

Мэн Ци произнёс с тяжестью в голосе:

— Раз дело касается интересов стольких людей, кто же станет защищать мёртвеца? И семья мужа, и семья жены могут получить награду. Если самые близкие молчат, то кто ещё заступится? Некоторые крупные кланы, заботясь о своей репутации, выбирают вдов без детей, чтобы они стали образцом добродетели. Если у женщины есть дети, а она всё равно хочет умереть, то, во-первых, посторонние не поверят, а во-вторых, если дети вырастут и станут слишком успешными, это будет проблемой.

Нынешний император династии Ци, Лу Чжан, без сомнения, и есть та самая проблема.

— Лекарь Мо, ты долгое время провёл в уезде Чжушань, а твой учитель, когда странствовал по свету, в основном лечил бедняков. Наверное, ты не знаешь, каковы лица этих богатых и знатных семей в деревнях. Даже если они вынуждают человека умереть, они редко делают это своими руками. Женщины в их семьях, а также те, кого они взяли в жёны из равных по статусу семей, с ранних лет приучены к покорности. Даже если некоторые из них не хотят смириться и упорно отказываются умирать, клан не станет душить их напрямую. Вместо этого они будут медленно изводить их мелкими неприятностями, пока те не изменятся до неузнаваемости, чтобы все женщины в клане видели это своими глазами, чтобы они не могли смотреть на это без содрогания и испытывали страх. Таким образом, если какая-нибудь молодая женщина потеряет мужа и не будет иметь детей, на которых можно опереться, клан начнёт убеждать её умереть, и она, рыдая, повесится на балке. Говорят, что лучше жить плохо, чем умереть хорошо, но часто всё происходит наоборот. Думая о такой жизни, любой предпочтёт умереть раньше.

Мо Ли не мог вымолвить ни слова. Он смотрел на старый мемориальный памятник вдалеке и только через некоторое время произнёс:

— Такие обычаи всё ещё существуют? В правление династии Ци власти, должно быть, больше не разрешают строить памятники добродетели?

— Власти могут не разрешать строить памятники, но разве они могут помешать вдове повеситься посреди ноти?

Если вдова проживёт долго, сколько останется от имущества её мужа и её собственного приданого к семидесяти годам? Естественно, лучше умереть пораньше, чтобы старейшины клана могли разделить деньги.

Мэн Ци с серьёзным выражением лица вздохнул:

— Не только династия Ци запретила это, но и династия Чу позже тоже запретила строительство памятников, даже несколько раз издавала указы с осуждением, но без оснований. Если женщины добровольно умирают, как можно их наказывать? Зло кланов хуже, чем зверство людоедов.

Мо Ли долго молчал, а затем произнёс:

— Этот памятник был дарован властями династии Чу? Династия Чу тоже в его списке врагов?

— Нет, этот памятник, вероятно, принадлежит династии Чэнь. Когда мать Лу Чжана умерла, чиновники министерства ритуалов династии Чу уже знали об этих злоупотреблениях и больше не давали памятников добродетели без разбора, поэтому они отказали. После седьмого года правления императора Юаня каждый памятник принадлежал не женщинам, умершим за добродетель, а тем старухам, которые имели добрую славу в деревнях и делали добрые дела, а также тем женщинам, чьи дети добились выдающихся результатов.

Мэн Ци понизил голос и покачал головой:

— Имущество Лу Чжана принадлежало старейшинам и главе клана, а члены клана могли рассчитывать только на освобождение от налогов и повинностей. Но даже этого они лишились. Легко представить, в каких условиях жил Лу Чжан в юности.

Мо Ли с удивлением обнаружил, что в этом деле, независимо от того, давала ли династия Чу памятники или нет, в глазах Лу Чжана это было ошибкой.

Лу Чжан в юности жил в трудных условиях, но позже взлетел вверх.

У него были амбиции, способности, и он попал в самое подходящее время.

Однако падение династии Чу нельзя возложить на семью Лу.

Многие вещи в мире таковы: кажется, что всё связано, и одно решение может изменить историю, но на самом деле это не так. Не будь Лу Чжана, нашёлся бы второй мятежник.

Дома в поместье семьи Лу были полуразрушенными. Мемориальный памятник, встречающий посетителей, всё ещё был чётко виден.

Фамилия мужа и фамилия жены вместе образовали имя, которое не было именем: «Добродетельная вдова Лу Чжанши».

Этот памятник был лицом поместья семьи Лу. Вокруг не было сорняков, на нём не было мха. Высотой около десяти футов, его было видно издалека.

— В мире много пороков, и даже если приложить все усилия, трудно найти решение, — с загадочным выражением лица произнёс Мэн Ци. — Это как бросить тыкву в воду: если нажать на одну сторону, другая всплывёт. Если нажать обеими руками, это будет как силовое подавление. Тыкву удержали, но она всё равно будет пытаться вырваться из-под этой силы. Сверху издают указы, внизу находят свои способы. Разве люди не сложнее тыквы?

Династия Чу когда-то издала указ, согласно которому, если женщина умирала, не оставив

детей, семья мужа должна была вернуть оставшееся приданое.

Этот указ был логичным. Приданое женщины было дано её семьёй в надежде, что она будет жить хорошо в семье мужа. В знатных семьях приданое включало всё, от тканей для одежды до постельного белья, от зеркал и гребней до мебели и даже золотого ночного горшка. Эти вещи формально не принадлежали семье мужа, а были предназначены для детей женщины.

Даже при конфискации имущества были случаи, когда приданое женщин не трогали.

Если семья жены была сильной и ненавидела зятя, она могла потребовать вернуть приданое, если у женщины не было детей. Однако это не было прописано в законе, и если такое происходило, людей осуждали.

В семьях простолюдинов не было столько правил, и семья жены не могла быть влиятельной, поэтому они проигрывали.

Однако этот указ, призванный предотвратить убийства женщин ради приданого, не был успешным.

Семья жены требовала вернуть приданое, семья мужа отказывалась. Стоимость приданого, указанная в списке, вызывала споры, и стороны не могли договориться. Многие такие дела доходили до суда.

Некоторые возвращали приданое подделками. Хороший мебельный гарнитур из грушевого дерева оценивался как старые столы и стулья, и люди с апломбом заявляли, что за десять лет вещи испортились.

Некоторые мужчины, которые не работали и вели праздный образ жизни, уже потратили приданое своих жён.

Как оценить износ вещей, сколько было использовано за эти годы, было ли это использование оправданным... Эти споры могли длиться днями.

Указ был хорошим, но когда дело дошло до исполнения, все жаловались, и он стал непопулярным, поэтому его перестали исполнять.

Даже произошло несколько убийств из-за этого.

Многие кричали, что денег нет, но жизнь есть.

Некоторые просто отказывались платить, но были и такие, кто, охваченный злобой, брал нож и убивал всю семью жены, требовавшую вернуть приданое.

Был случай, когда родители женщины умерли, её брат был в долгах и не мог расплатиться, и его жена предложила убить бездетную сестру, чтобы потребовать возврата приданого.

По разным причинам этот указ просуществовал менее года и был отменён.

Мо Ли слушал и долго молчал.

Мо Ли всегда хотел быть просто лекарем, он даже не стремился стать известным мастером боевых искусств. В уезде Чжушань было мало людей, и дела были простыми. Он никогда не думал, что быть способным чиновником так трудно.

Недостаточно иметь горячее сердце, чтобы спасти страну и народ.

Даже с огромным умом, справляться с бесконечными проблемами — это изнурительно.

Мо Ли беспокоился, что Мэн Ци погрузится в воспоминания, и его болезнь снова проявится. Он хотел что-то сказать, но сейчас было не время.

Здесь был кто-то ещё.

Этот человек проходил мимо, но его привлекли слова Мэн Ци, и он крадучись спрятался за деревом.

Мо Ли слышал это, и Мэн Ци, конечно, тоже, но он продолжал говорить не спеша.

Мэн Ци подмигнул Мо Ли, и они обошли поместье семьи Лу.

Мэн Ци говорил, пока они шли:

— Такие кланы, как семья Лу, они не бедны до такой степени, что не могут есть. Некоторые из них даже имели в своих рядах учёных и чиновников. Разве они не знают о морали и справедливости? Наоборот, они выросли в клане, привыкли к таким порядкам и считают, что мир устроен именно так. «Правитель — это основа для подданного, отец — для сына, муж — для жены. Верный подданный не служит двум господам, хорошая женщина не выходит замуж дважды. Умереть после смерти мужа — это добродетель». Ты понимаешь, что это значит?

— Они не считают, что вынудить вдову умереть — это ошибка, — ответил Мо Ли.

Поскольку рядом был кто-то посторонний, Мо Ли не называл Мэн Ци по имени, так же как и Мэн Ци не упоминал титул «лекарь».

— Три устоя и пять постоянств — это основа государства в глазах многих людей.

<http://bllate.org/book/15299/1351887>